

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.3>

УДК 330.83

ББК 63.3(2Рос)-2

ЖЕНЩИНА-МУСУЛЬМАНКА И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В АСТРАХАНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Имашева Марина Маратовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Саратовская государственная юридическая академия, Астраханский филиал
imaschewa@yandex.ru
ул. Красная Набережная, 7, 414000 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. В начале XX в. в Астраханской губернии активизируется общественное движение. Одним из его составляющих стало возникновение и развитие общественного мусульманского движения, в рамках которого появляются первые благотворительные и культурно-просветительские общества, светские массовые школы и периодические издания.

Характерным признаком общественного движения мусульман в регионе является своеобразное «пробуждение» мусульманской женщины, которая начинает делать первые робкие шаги на ниве светского просвещения и благотворительности, здравоохранения и т. д. В данной статье представлено описание этих явлений в мусульманской астраханской среде.

Ключевые слова: мусульманка, общественное движение, общественная активность, благотворительность, светское образование.

Астрахань с момента своего возникновения была городом многонациональным и поликонфессиональным. Второй по численности, после русской православной, была мусульманская община. Формировалась она в течение длительного времени и к началу XX в. представляла собой достаточно сложную в этническом отношении и однородную в отношении конфессиональном социальную группу.

Этнически практически все мусульмане-сунниты Астрахани в начале XX в. принадлежали к различным тюркоязычным группам, именовавшимся в источниках татарами. Это были как уроженцы пригородных сел – юртовские татары и ногайцы-карагаши, так и переселенцы (в первом или втором поколении, очень редко – в третьем) из средневожских и приуральских губерний (Казанской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Самарской) [22, с. 27].

Этническая и языковая близость, а главное ислам суннитского толка, стали фактором становления всех этих групп в единую этносоциальную общность – астраханских татар. В 1901–1904 гг. мусульмане в Астрахани с населением около 35 тыс. чел. составляли четвертую часть населения (8 772 души обою пола). Женское население махали (мусульманской общины) насчитывало 4 146 чел., или 47 % [18, л. 6–95].

Начало XX в. ставит перед татарской общиной города много насущных вопросов: это и участие в делах городского самоуправления, и развитие национального общественного движения, и проблемы образования, просвещения, здравоохранения, благотворительности. Впервые поднимается так называемый «женский вопрос», в рамках которого наблюдается значительная активизация участия женщин-татарок в различных проявлениях

ях общественной жизни рассматриваемого периода.

Впервые интерес к общественным делам мусульманки Астрахани проявили еще в конце XIX века. В 1896 г. по инициативе местных мусульманских священнослужителей и средней татарской буржуазии было создано Попечительство о бедных мусульманах, членами-учредителями и действительными членами которого, естественно, стали мужчины.

Но уже в 1899 г. жены учредителей Попечительства обращаются к публике с собственным благотворительным проектом: «Некоторые жены членов Астраханского Благотворительного общества для мусульман проектируют, как нам передают, изыскать средства на осуществление богадельни для престарелых» [1, с. 4]. И хотя этот проект так и не был реализован, само его появление показывает, что астраханская татарка (пусть и в лице немногих представительниц) впервые задумалась о возможности приложения своих сил на поприще общественных интересов.

С вопросами благотворительности, как известно, тесно связаны и вопросы здравоохранения. В условиях страшной антисанитарии, когда ежегодно по региону прокатывались различные эпидемии (холера, оспа, даже чума), а также фактического отсутствия организованной медицинской помощи для жителей 5-го и 6-го участков города, где в основном и проживали мусульмане, организация последней, особенно для женщин и детей, была делом необходимым. Но главное препятствие здесь – не нежелание властей организовывать такую помощь, а страх и нежелание местного населения лечиться у русских врачей, особенно мужчин.

В 1903 г. газета «Астраханский листок» пишет о «необходимости удовлетворения насущнейшей нужды местного мусульманского населения, собственно женской его половины, – открытии городом специальной, для мусульманок, амбулатории, с женщиной-врачом в качестве заведующей» [11, с. 4]. Потребность в этом была настолько велика, что доказана была «громадным наплывом мусульманок в амбулаторию 6 участка в период заведывания ею госпожой Холевинской, а с другой стороны – сильным уменьшением этого наплыва по переходе амбулатории в руки врача-мужчины» [там же].

Факты эти были засвидетельствованы в санитарно-больничной комиссии самими врачами, причем в виде иллюстрации сообщалось: «войдет в приемную татарка, вскрикнет с испугом “мужик” и – убегает». Некоторые прямо говорили: «мужик не надо – бабу давай» [11, с. 4]. Власти понимали, что открытие социальной женской амбулатории города, конечно, не разорит, а пользу она может принести великую. Но начавшаяся русско-японская война, а затем и первая революция поставили перед городским самоуправлением другие задачи, и женская амбулатория для татарок так и не была организована.

Актуальным среди мусульман города в последние годы существования Российской империи становится и вопрос о женском образовании. В самом начале XX в., в 1901 г., в Астрахани конфессиональные начальные школы – мектебе – действовали при 8 городских приходах, и только при одной мечети – Кара-Мечети – действовала школа для девочек, при которой обучалось всего 60 девочек-татарок [10, с. 4].

В последующие десять лет в городе открываются несколько мечетей, открываются новые приходы, при которых обязательно организовываются кроме мектебе для мальчиков и классы для девочек. При созданных в 1906–1907 гг. мусульманских культурно-просветительских обществах «Шурай-Ислам» и «Джаммиятти-Исламия» создаются школы для мальчиков и для девочек, основанные на принципах джадистской педагогики, здесь в обязательном порядке преподавался русский язык. В учебных заведениях города к началу 1910-х гг. обучалось до 400 девочек-татарок, а число желающих росло год от года. Богатые татарские буржуа (Адельшиновы, Эрембетовы, Нугаевы) нанимали даже русских учительниц для обучения своих дочерей на дому [19, л. 12].

Но спад общественного движения в стране в целом и в астраханском регионе, в частности, приводит к закрытию новометодных учебных заведений. В конце 1912 г. самое массовое женское училище при обществе «Шурай-Ислам» было закрыто. Но уже в конце января 1913 г. попечительский совет училища, организовавшись, на развалинах школы «Даруль-Эдеп» открыл новую женскую школу.

На торжестве открытия школы, в присутствии многих мусульман, учительница – заведующая школой Уммугульсум-ханум, обращаясь к собранию, произнесла речь, в которой подчеркнула необходимость образования мусульманок. Речь ее так подействовала на публику, что многие прослезились. Собрание заявило, что готово поддержать существование этой школы [8, с. 4].

Практически в это же самое время астраханская татарская газета «Идель» помещает на своих страницах заметку «Пробуждение женщины», в которой с «чувством радости отмечает пробуждение мусульманской женщины в Астрахани и желание ее стать на уровень своих культурных соседок» [21, с. 2]. В статье была затронута и проблема женского образования в среде мусульман. А также отмечены существенные сдвиги на этом поприще [там же].

Последние годы существования империи отмечены в Астрахани ростом женского образования в мусульманской среде. Газета «Астраханский вестник» сообщала, что в 1912 г. в средние учебные заведения готовилась к поступлению 21 девушка из астраханских татарок. Кроме того, к этому моменту в астраханских женских гимназиях уже обучались 12 мусульманок, из которых большинство уже были в старших 5-м, 6-м и 7-м (последнем) классах [5, с. 4].

Что же касается традиционных «народных начальных» училищ – мектебе, то учащихся девочек-мусульманок здесь уже много. В одном только мектебе при Кара-Мечети (Черной мечети) учится 400 девочек. Благодаря усилиям Фатьмы-ханум Алмагаевой училище это, по словам корреспондента, было поставлено «почти что образцово». Здесь же преподавали рукоделие и кулинарное искусство [там же]. Это была самая большая женская школа. В эти годы, накануне Первой мировой войны, в каждом городском мусульманском приходе (всего их было 13) действовала школа для девочек (в каждой из которых обучалось от 20 до 60 учениц); существовала школа Попечительства о бедных татарах г. Астрахани, в которой обучалось до 100 учениц; женская школа мусульманского общества «Джаммиятти-Исламия», в которой обучалось до 85 девочек [23, с. 2].

Более того, в среду астраханских татарок проникает и высшее образование. В 1909–1912 гг. в Константинопольском женском училище «Анна» обучалась Амина-ханум, дочь указного муллы Кирпично-Сарайской (Юртовской) мечети Фариды Муртазаева. Материальную помощь ей оказывали женщины – жены членов астраханского мусульманского общества «Шурай-Ислам» [20, л. 53 об.].

Женщины-мусульманки Астрахани постепенно включаются в общественную жизнь, выходят за рамки семейных границ. 28 декабря 1910 г. состоялось нечто вроде «клубного вечера» астраханских татарок, приуроченного к празднованию мусульманского Нового года (Мухарряма). Это собрание посетили около 80 женщин разных возрастов. Русскоязычная пресса отмечала: «Как первый шаг к общественному единению, собрание это представляет известный интерес. В Астрахани мусульманок, принимающих хотя бы пассивное участие в общественной жизни, трудно найти. Изредка можно видеть некоторых местных татарок в театре да в кинематографе» [12, с. 4].

Безусловно, такое «пробуждение» женщин было бы невозможно без согласия мужчин. Последние (лидеры общества «Шурай-Ислам») как раз и выступили главными организаторами описываемого общественного собрания мусульманок.

«Хотя цель собрания очень скромная – почтить Новый год, но все же нас радует движение этих рабынь к общественности, – писал корреспондент. – Вековое затворничество, деспотизм мужей, покорность во всем, боязливость и мнительность ко всему новому, а главное отсутствие интереса к литературе – вот чем они жили и дышали до сего времени, а отчасти и теперь. Все это наложило глубокий отпечаток» [23, с. 4].

Далее в статье дается краткий обзор того общественного прогресса, который вывел татарскую женщину из стен дома: «Но жизнь и этих рабынь заставляет выйти на свет божий, взглянуть на окружающее, заставляет задавать себе вопросы, интересоваться иным миром, постепенно стряхивать чадры, сблизиться с жизнью» [там же]. Вместе с тем на собрании стала явной борьба нового и старого мировоззрения.

В начале мероприятия было совершено чтение Корана, а потом ученицы школы «Намунаэ-Таракки» хором прочли стихи, где говорилось о положении мусульман в общем и учащихся – в частности. Это выступление тронуло многих присутствовавших, даже, казалось бы, смирившихся со своей жизнью. Далее учительницы произнесли речи, в которых говорили о необходимости «общественности и единения». Выступавших публика награждала аплодисментами.

Но на собрании присутствовали и более пожилые татарки, которых это «рукобитие» ввергло в шок. Они стали «роптать, дескать, так делают, только христиане, а нам не подобает подражать им». Хотя этим девяти матронам и объяснили, что аплодисменты – это всего лишь выражение одобрения, благодарности, а не подражание христианам, что это присуще всем народам, но они не унимались [23, с. 4].

По этому поводу в уже упоминавшейся нами газете «Идель» [21, с. 3] некто К.-Ш. и Д.-А. дали отповедь старым матушкам. Также на собрании сделали сбор в пользу школы «Намунаэ-Таракки». Хотя он был и невелик, но, как говорится, «с миру по нитке – голому рубашка».

Все смелее выходит татарская женщина не только за калитку собственного дома, но и за пределы «татарских» 5-го и 6-го участков города, участвует в масштабных общественных акциях.

17 апреля 1912 г. по инициативе последней русской императрицы Александры Федоровны в стране был проведен День белого цветка. Все желающие лица и организации могли в этот день принять участие в продаже любых белых цветов – ромашек, лилий, хризантем, роз и т. п. Все собранные средства направлялись в Лигу по борьбе с туберкулезом. В Астрахани эту идею в числе различных благотворительных обществ поддержало и местное Попечительство о бедных татарах. Активными участницами стали татарки:

«...После полудня на Московской улице (2-й участок города, основные жители – богатая русская буржуазия. – *М. И.*) появляется сборщица-мусульманка.

Не разбирая, есть ли у прохожих цветы или нет, энергичная “лигистка” предлагала свои цветы всем.

Тем, кто отговаривался, что цветок ими куплен, сборщица говорила:

– То вы купили у русских. Купите теперь у мусульманки.

И заставляла, таки, купить цветок у ней» [13, с. 3].

В рамках этой же акции в пользу Астраханского отделения Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом учительницей приходской школы на Цареве, при мечети № 3, Гულიби Биби Мурадиевой среди учениц было собрано 10 рублей [3, с. 4].

Самосознание мусульманок настолько повышается, что они даже осмеливаются от своего имени обращаться в прессу. В газете «Вакт» за подписью девушек-татарок из Астрахани появился следующий протест: «В нашем городе г. Х. свою несовершеннолетнюю дочь Мимуну выдал замуж за старика Муслима, только потому, что он – богат. Это девятая жена дедушки Муслима, который уже развелся с шестью женами.

В наше время, когда на очередь поставлен вопрос о признании прав мусульманской женщины, мы должны протестовать против таких насильственных браков молодых девушек со стариками. Если бы молодых людей в возрасте 18–20 лет насильственно женили на старухах 50–60 лет, то только тогда бы мужчины могли бы оценить горе молодой девушки, выданной за старика...» Заметку перепечатала газета «Астраханский вестник» [9, с. 3].

Общественная активность астраханских женщин-татарок росла на глазах. 10 ноября 1912 г. «группа местных мусульманок» подала в канцелярию астраханского губернатора заявления о разрешении «устройства вечера в пользу раненых в славяно-турецкой войне (II Балканской. – *М. И.*) турок» [6, с. 4]. И хотя 13 ноября губернская администрация отказала в этой просьбе [7, с. 4], этот эпизод имел большой общественный резонанс. Как мы видим, о нем было сообщено в русскоязычной прессе. Кроме того, следует отметить и тот факт, что политические события мирового масштаба не прошли мимо внимания, казалось бы, прочно изолированной от всего, что находилось вне стен дома, астраханской мусульманки.

С 1909 г. начинается новый подъем в делах местного мусульманского благотвори-

тельного общества. Вплоть до начала Первой мировой войны Попечительство о бедных татарах Астрахани регулярно устраивало различные благотворительные акции: спектакли, концерты, цирковые представления, лотереи-аллегри и т. д. Средства шли на выплату пенсий неимущим мусульманам, содержание детского приюта и мужской и женской школ общества, выплату процентов по закладной за здание общества и т. д.

Неожиданно для всех в этих акциях начинают принимать активное участие женщины-татарки, жены и дочери имущих членов махали. Так, 2 сентября 1912 г. в летнем саду наследников Федорова состоялась лотерея-аллегри в пользу мусульманского детского приюта. На лотерею пожертвовали наличные деньги и вещи 156 лиц и торговых товариществ – как татар, так и персиян, азербайджанцев, русских, армян. В газете «Астраханский вестник» была опубликована специальная благодарность женщинам, которые оказали «трудовую помощь в день лотереи по сбору вещей»: Айше-ханум Еникеевой, Айнель-Хайят-ханум Вафиной, Хайрель-Барияханум Сафиуллиной [4, с. 4].

Впервые татарская женщина в описываемый период выходит и на театральные подмостки. 14 апреля 1912 г. в зимнем театре наследников Плотникова состоялся спектакль на татарском языке. Зал был полон. Ставили пьесу «Банкрот», сочинение великого татарского драматурга Галиаскара Камала.

В отчете по спектаклю корреспондент восторженно писал: «По окончании спектакля Суфие-ханум, занимающей первое место в среде астраханских любительниц, по способности к любительскому театральному искусству, был предложен второй подарок от публики – десерт» [2, с. 4].

В самом начале Первой мировой войны, в рамках общенационального патриотического подъема, астраханские мусульмане очень активно поддержали царское правительство целым рядом благотворительных и идеологических акций. Приняли в них участие и астраханские мусульманки. Уже 3 августа 1914 г. (по старому стилю) был объявлен днем помощи жертвам войны. Газета «Халык» сообщала, что на Цареве на квар-

тире провизора Ады Каримова местными 15 татарками под руководством Шамси-Жиган Туташ Керимовой «энергично» готовилось платье и белье в пользу войск. Татарки собирались ежедневно – с 9 часов утра до 3 часов дня [14, с. 4].

23 ноября 1914 г. мусульманки города активно включились в акцию по продаже флажков, сборы от которой шли в фонд госпиталя [15, с. 4]. Учительницы и ученицы приходской женской при Ногайской мечети школы решили: первые – отчислить из месячного жалования процент, вторые – сделать ежемесячные пожертвования в пользу раненых воинов [16, с. 4].

Ну а вершиной общественной активности женщин-мусульманок стало избрание в июне 1917 г. в гласные Городской думы от мусульманского населения города (список № 5) в числе 14 чел. Г.Г. Насыбуллиной и Ш.Д.М. Каримовой [17, с. 4]. Безусловно, это стало результатом революционных событий, до основ потрясших Россию, но поражает сам факт, как мало, оказывается, надо было мусульманской женщине, чтобы почувствовать себя полноправным участником общественно-политических процессов.

Впрочем, нельзя и сильно преувеличивать степень и масштабы вовлеченности астраханской мусульманки в рассматриваемый период в общественные процессы. Практически все отмеченные нами эпизоды общественной активности женщин-татарок были инициированы мужчинами-татарами, наиболее видными участниками этноконфессионального буржуазного движения в регионе. В рамках описываемого периода происходило лишь пробуждение социальной активности в женской части астраханской махали.

Вместе с тем то обстоятельство, что женщина-мусульманка вышла за рамки строго обозначенного шариатом традиционного поведения, сумела обозначить сферы социальной активности, в рамках которой женское движение могло реализоваться в весьма значительной степени, показывает ее готовность стать участником общероссийского общественного движения. Но, к сожалению, естественные процессы развития социума были прерваны в октябре 1917 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астраханские губернские ведомости. – 1899. – 25 июля (№ 90).
2. Астраханский вестник. – 1912. – 19 апр. (№ 6643).
3. Астраханский вестник. – 1912. – 9 мая (№ 6658).
4. Астраханский вестник. – 1912. – 14 сент. (№ 6759).
5. Астраханский вестник. – 1912. – 6 нояб. (№ 6792).
6. Астраханский вестник. – 1912. – 18 нояб. (№ 6809).
7. Астраханский вестник. – 1912. – 20 нояб. (№ 6810).
8. Астраханский вестник. – 1913. – 29 янв. (№ 24).
9. Астраханский вестник. – 1913. – 9 апр. (№ 79).
10. Астраханский листок. – 1901. – 2 февр. (№ 27).
11. Астраханский листок. – 1904. – 22 янв. (№ 17).
12. Астраханский листок. – 1911. – 6 янв. (№ 4).
13. Астраханский листок. – 1912. – 22 апр. (№ 91).
14. Астраханский листок. – 1914. – 3 авг. (№ 185).
15. Астраханский листок. – 1914. – 26 нояб. (№ 225).
16. Астраханский листок. – 1915. – 24 янв. (№ 19).
17. Астраханский листок. – 1917. – 21 июня (№ 133).
18. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 54433.
19. ГААО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 1425.
20. ГААО. – Ф. 286. – Оп. 2. – Д. 297.
21. Идель. – 1911. – 1 янв. (№ 315).
22. Исхаков, Д. М. Татары: краткая этническая история / Д. М. Исхаков. – Казань : Магариф, 2002. – 76 с.
23. Прикаспийский край. – 1911. – 05 янв. (№ 42).

REFERENCES

1. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti*, 1899, July 25 (no. 90).
2. *Astrakhanskiy vestnik*, 1912, April 19 (no. 6643).
3. *Astrakhanskiy vestnik*, 1912, May 9 (no. 6658).
4. *Astrakhanskiy vestnik*, 1912, September 14 (no. 6759).
5. *Astrakhanskiy vestnik*, 1912, November 6 (no. 6792).
6. *Astrakhanskiy vestnik*, 1912, November 18 (no. 6809).
7. *Astrakhanskiy vestnik*, 1912, November 20 (no. 6810).
8. *Astrakhanskiy vestnik*, 1913, January 29 (no. 24).
9. *Astrakhanskiy vestnik*, 1913, April 9 (no. 79).
10. *Astrakhanskiy listok*, 1901, February 2 (no. 7).
11. *Astrakhanskiy listok*, 1904, January 22 (no. 17).
12. *Astrakhanskiy listok*, 1911, January 6 (no. 4).
13. *Astrakhanskiy listok*, 1912, April 22 (no. 91).
14. *Astrakhanskiy listok*, 1914, August 3 (no. 185).
15. *Astrakhanskiy listok*, 1914, November 26 (no. 225).
16. *Astrakhanskiy listok*, 1915, January 24 (no. 19).
17. *Astrakhanskiy listok*, 1917, June 21 (no. 133).
18. *Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti (dalee – GAOO)* [State Archive of Astrakhan Region (SAAR)]. F. 13, op.1, d. 54433.
19. *GAOO* [SAAR]. F. 33, op. 1, d. 1425.
20. *GAOO* [SAAR]. F. 286, op. 2, d. 297.
21. *Idel*, 1911, January 1 (no. 315).
22. *Iskhakov D.M. Tatars: kratkaya etnicheskaya istoriya* [Tatars: a Brief Ethnic History]. Kazan, Magarif Publ., 2002. 79 p.
23. *Prikaspiyskiy kray*, 1911, January 5 (no. 42).

A MUSLIM WOMAN AND THE PUBLIC MOVEMENT IN ASTRAKHAN IN THE EARLY 20th CENTURY

Imasheva Marina Maratovna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of State and Law Academic Disciplines,
Astrakhan Branch of Saratov State Law Academy
imaschewa@yandex.ru
Krasnaya Naberezhnaya St., 7, 414000 Astrakhan, Russian Federation

Abstract. In the early 20th century a public movement starts its activity in the Astrakhan province. The emergence and development of the public Muslim movement became one of its key elements. Within this movement the first charitable and educational

communities as well as secular public schools and periodicals had been established by the most powerful representatives of the Muslim bourgeoisie, their wives, daughters and sisters.

So called *awakening* of Muslim women became part of the public movement's idea. This implies that the Muslim women take their first shy steps towards secular education, charity, healthcare, and so on. In the described period, a Tatar woman in Astrakhan finally finds a way to overcome former borders, and at the turn of 19-20th centuries, she willingly participates in all highly mentioned activities.

During the first decade of the 20th century, Muslim women in the region had mass character, every Muslim ward of the city on the eve of the First World war acts female Mektebi. Moreover, there was a growing number of students not only in religious primary schools, but also in state secondary schools – high schools. Muslim women take an active part in various charity events of national character. They raise money for various needs of charitable organizations and participate in sweepstakes and performances, etc.

Moreover, they are eager to establish contacts with foreign and other confessions of Russian Orthodox environment, to study the Russian language and even arrange their own public meetings, speeches about the need to expand the public Muslim movement.

The peak of the social activity of the Astrakhan Muslim women was marked at the elections to the City Duma in summer of 1917, when the fifth, Muslim electoral list passed in two Astrakhan Tatars.

Key words: a Muslim woman, public movement, public activity, charity, secular education.